

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(НИУ «БелГУ»)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
КАФЕДРА КОНСТИТУЦИОННОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ
КАК МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ**

Выпускная квалификационная работа
обучающейся по специальности
40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности
очной формы обучения, группы № 01001312
Мурзаковой Ольги Викторовны

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент
Нифанов А.Н.

Рецензент:

Начальник адъюнктуры
Белгородского юридического института
МВД России имени И.Д. Путилина,
к.ю.н., доцент Богмацера Э.В.

БЕЛГОРОД 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава I. ПРАВОВОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА	7
§ 1. История вопроса и современные подходы к правовому определению международного терроризма.....	7
§2. Критерии юридического определения преступления международного терроризма.....	14
Глава II. КВАЛИФИКАЦИЯ ТЕРРОРИЗМА КАК МЕЖДУНАРОДНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ	22
§ 1. Отражение терроризма в источниках международно-уголовного права.....	22
§ 2. Элементы преступления и признаки состава международного терроризма.....	29
§ 3. Международно-правовая ответственность за преступление.....	38
Глава III. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ	39
§ 1. Виды террористических преступлений.....	45
§ 2. Соотношения норм международного уголовного права и российского уголовного законодательства.....	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	61
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	66

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Терроризм сегодня представляет угрозу безопасности как Российской Федерации, так и других государств. В XX веке терроризм стал явлением международной, межнациональной преступности. И тогда проблемой всего международного сообщества, вышедшей за национальные рамки, стала борьба с проявлением террористической активности, которая в последние годы только активизируется и разрастается. Лига наций, принявшая в 1937 г. Конвенцию о пресечении и предупреждении терроризма, которая так и не вошла в силу, занималась проблемой законодательного регулирования борьбы с международным терроризмом. Проблема международного терроризма всегда занимала особое место и в ООН: по борьбе с отдельными видами терроризма, ООН был принят целый ряд конвенций. Однако общий документ о борьбе с терроризмом до сих пор не был принят, т.к. по главному вопросу – а именно по вопросу международного-правового определения этого понятия, достигнуть политического согласия так и не удалось.

Трагические события, произошедшие 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке и 1 сентября 2004 года в Беслане, быстро ускорили процесс осознания международного терроризма как мирового зла XXI века. Но борьба с этим злом должна иметь четко определенные международным правом параметры. Данные события дали понять, что нерешенные правовые проблемы, которые связаны с международным терроризмом, усложняют и тормозят борьбу с международной террористической деятельностью.

Правовая неоднозначность влечет к неопределенным последствиям, репрессиям и превентивным мерам. Максимально эффективной основой универсальной конвенции по международному терроризму, может быть только точная формулировка правового определения международного терроризма и логическое описание его состава. Из этих обстоятельств исходит особая актуальность обращения к выбранной теме международного терроризма как международного преступления.

Степень разработанности темы. Проблема международного терроризма является предметом постоянного обсуждения. Данной темой занимались и продолжают работать в этой области такие авторитетные правоведы, как Л.Н. Галенская, Р.Каламкарян, И.И. Карпец, Д.Б. Левин, И.И. Лукашук, Е.Г. Ляхов, Л.А. Моджорян, Г.И. Морозов, П.С. Ромашкин, Г.Б. Старушенко, А.Н. Трайнин.

Среди зарубежных авторов следует назвать К.Амбоса, Ф.Аттари, М.Шерифа Бассиуни, Л.Гордоцки, И.Мейо, А.Фердросса, Й.Фровейна.

Такое количество трудов, посвященных международному терроризму, свидетельствует о высокой разработанности данной темы.

Однако ряд принципиальных вопросов ждет своей проработки; к ним уже относится указанное отсутствие юридического определения международного терроризма и отсутствие состава данного преступления, закрепленного в международных документах. Отсутствует и универсальная международная конвенция по международному терроризму, поскольку ее разработке мешают разногласия между государствами-членами ООН. Так же решение данных вопросов необходимо для разработки Всеобъемлющей конвенции о международном терроризме.

Исходя из наличия фактов этих пробелов, требующих обязательного заполнения, соответственно **объектом исследования** являются международные правоотношения возникающие в связи с поддержанием мира и международной безопасностью.

Предметом исследования является современное состояние международного уголовного права в части, касающейся терроризма, т.е. предмет составляет совокупность международно-правовых норм, относящихся к составу международных преступлений террористического характера.

Целью данной работы является комплексный и всесторонний анализ важнейших теоретических и практических проблем в области борьбы с международным терроризмом как международным преступлением, установление путей разрешения этих проблем, а также способствование формированию

юридического определения международного терроризма и его состава как международного преступления в рамках Всеобъемлющей конвенции о международном терроризме.

Задачи вытекающие из данной цели:

1. Выявление основных тенденций в подходе к международному терроризму как к международному преступлению в зарубежной и отечественной науке международного уголовного права;

2. Обобщение и анализ материальных норм международного уголовного права, описывающих состав преступления международного терроризма;

3. Характеристика терроризма как международного преступления, которая складывается из следующих элементов: а) правовое определение дефиниции международного терроризма; б) определение состава преступления; в) описание отдельных форм проявления.

4. Изучение проблемы формирования квалифицирующего состава «создание международной террористической организации» как актуальной проблемы.

Методологическая база работы складывается из методов структурного анализа, сравнительного анализа, историко-правового анализа, а также общих принципов дедукции и индукции.

Теоретическую основу составила доктрина международного права, доктрина уголовного права, принципы международного уголовного права.

Нормативную базу исследования составили Устав Организации Объединенных Наций, международные конвенции, относящиеся к международному терроризму, материалы Комиссии международного права, соответствующие резолюции Совета Безопасности ООН, Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, Статут международного уголовного суда, Уголовный кодекс РФ, Федеральный закон РФ от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», а также Федеральный закон РФ от 25 июля 1998 г. №130-ФЗ «О борьбе с терроризмом».

Положения выпускной квалификационной работы отмечены определенным новшеством. Проведен комплексный анализ материальных норм международного уголовного права, относящихся к преступлению международного терроризма. На основании этих норм и с учетом принципов, сформулирован состав данного международного преступления. В данной работе также содержится характеристика этого преступления, охватывающая все его параметры, которая ведёт к выводу, что международный терроризм является преступлением по общему международному праву, а конкретно преступлением против мирового сообщества государств.

В дипломной работе, в рамках международного уголовного права поставлен вопрос о формировании состава «создание международной террористической организации» и предлагаются критерии для формирования этого состава.

Структура работы: данная работа состоит из введения, трех глав, разделенных на семь параграфов, заключения и списка источников.

Глава I. ПРАВОВОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА

§ 1 История вопроса и современные подходы к правовому определению международного терроризма

Проблема международного терроризма как международного преступления зародила проблему его юридического определения. И прежде чем приступить к изложению темы, необходимо уточнение терминологии, используемой в работе.

Термин «международное преступление» считается не одним, употребляемым для определения предмета такой отрасли международного права, как международное уголовное право. В различных источниках преступления международной значимости обозначаются по-разному.

И.И. Лукашук и А.В. Наумов, дали достаточно подходящее определение термину «Международный терроризм» Они утверждают, что: «Международное преступление – это виновное нарушение лицом нормы международного уголовного права. Данное преступление нуждается в наличии международного элемента. Такой элемент может заключаться в самом характере противоправного деяния, в объекте или результате.»¹.

Международный терроризм интерпретируется с трех основных сторон: как преступное деяние; как террористические структуры; как террористические доктрин².

Однако основным смыслом понятия «международный терроризм» будет являться понимание его как преступного деяния. К понятию международного терроризма мы будем подходить именно с этой точки зрения. Тема международного терроризма является одной из самых обсуждаемых в литературе, посвященной международному праву и международным отноше-

---

¹ Лукашук И., Наумов Л. Международное уголовное право, - М., 1999. - С. 68-69.

² Зябкий А. И. Проблема юридической квалификации терроризма как международного правонарушения // Ученые записки юридического факультета. / С.-петерб. гуманит. ун-т профсоюзов. Вып. 2. - Спб., 1997. - С.91

ям. Отечественные правоведы очень долго концентрировали свое внимание на проблеме международного терроризма. Хотя терроризм по сегодняшний день оставался вне основного ядра международного уголовного права. Это определено рядом причин.

Террористические акты длительный промежуток времени относились к внутригосударственному уголовному праву и считались, естественно, как национальное, нежели международное явление.

После Первой мировой войны волна насилия на Балканах повлекла Лигу Нации принять Конвенцию против терроризма в 1937 году и Конвенцию по созданию Международного Уголовного Суда. Но из-за возрождения второй мировой волны, и соответственно, распада Лиги Наций ни одно из соглашений не было воплощено в действие. До того момента пока в 1972 году проект Конвенции ООН по терроризму не был отвергнут, не однократно пытались создать всеобъемлющую легальную структуру по наказанию за террористический акт³. Далее произошли попытки достичь соглашения, в результате чего был принят ряд антитеррористических соглашений, касающихся лишь отдельных видов террористических преступлений.

В окончательном счете, терроризм не был включен в юрисдикцию Международного Уголовного Суда, как самостоятельное преступление, следствием чего и послужила данная ситуация.

Таким образом, хотя трагические события 11 сентября 2001 года в очередной раз подтвердили, что международный терроризм является самым жесточайшим международным преступлением, вызывающим озабоченность всего международного сообщества, его преимущественно принято относить к конвенционным преступлениям. А это преступления, сферой действия которых, в отличие от основных преступлений по общему международному праву, является сфера юрисдикции лишь государств, участвующих в конвенциях. Составы этих преступлений должны быть введены как соответствующие нормы в национальное уголовное право государств, участвующих в конвен-

---

³ Ляхов Е.Г. Политика терроризма — политика насилия и агрессии. — М, 1987. С. 20-23.

циях, и в случае конвенционных преступлений приговор выносится на основании национального уголовного права. Далее мы попытаемся доказать, что преступления международного терроризма уже приобрели признаки, позволяющие рассматривать их как преступления по общему международному праву.

Другой важнейшей проблемой для включения международного терроризма в основное ядро международного права является отсутствие универсального правового определения дефиниции международного терроризма как международного преступления.

Проблема международного терроризма как международного преступления породила проблему его юридического определения.

В первой статье Конвенции о предупреждении и наказании терроризма, которая была подписана в 1937 году, понимались «преступные действия, направленные против государства, цель или характер которых состоят в том, чтобы вызвать ужас у определенных лиц государства, и страх и панику среди населения»⁴.

К выше перечисленным преступным действиям отнесены акты, направленные против жизни, здоровья, свободы глав государств, лиц использующих привилегии глав государств, их наследственных или назначаемых преемников; Например, убийство посла России Андрея Карлова 19 декабря 2016 года в Турции. А также: разрушать или наносить повреждения публичному имуществу или имуществу другого государства; путём создания общей опасности, намеренно добиться гибели человеческих жизней; пример тому атака дронов на Российскую базу в Сирии.

Таким образом, уже изначально предпринимались попытки дать определение международного терроризма.

Значение данного определения международного терроризма состоит в том, что оно задало основные параметры понятия, которые учитывались, развивались и дополнялись в последующей разработке вопроса. Однако сегодня

---

⁴ Женевская Конвенция о предупреждении и наказании терроризма 1937 г. ст.1

общепризнанное мировым сообществом определение международного терроризма отсутствует.

Основная причина это политические аспекты, связанные с внутригосударственными проблемами и разногласиями между группами государств, ведь терроризм имеет различную природу и разнообразные формы проявления.

Так, ведущий российский специалист в области уголовного права В. Лунев считает, что существуют 5 основных видов терроризма. Это терроризм по политическим мотивам, уголовный терроризм организованных преступных групп, националистический терроризм сепаратистских сил, воздушный терроризм угонщиков самолетов и международный терроризм⁵. Не будем углубляться в вопрос, насколько точна и полна предлагаемая типология терроризма. Отметим лишь, что автор затронул очень важную проблему разнообразности террористической деятельности и попробовал выстроить систему ее классификации. В Докладе признается, что существует большое разнообразие способов, посредством которых терроризм ставит под удар основные принципы и мандат ООН.

Таким образом, целый ряд причин препятствует тому, что бы было сформулировано понятие терроризма в качестве правовой дефиниции.

В 1988 году И.И. Карпец отмечал, что понятие терроризма еще не получило законодательного закрепления в международном праве. Ситуации не повлекла изменения и за прошедшие десятилетия.

Генеральной Ассамблеи ООН 42/159 было подчеркнуто, что «эффективность борьбы против терроризма могла бы быть повышена путем выработки общепризнанного определения международного терроризма»⁶. Так же в докладе Высокой группы было подчеркнуто: «Способность Организации Объединенных Наций разработать всеобъемлющую стратегию сдерживается неспособностью государств-членов согласовать антитеррористическую кон-

---

⁵ Лунеев В.В. Преступность XX века: Мировые, региональные и российские тенденции.

⁶ Вестник МИД СССР. - 1988. — № 10. - С. 21.

венцию, включая определение терроризма. Это мешает ООН оказать моральное влияние и недвусмысленно заявить, что терроризм никогда не является приемлемым методом, даже по самым убедительным причинам”. Эти разногласия между государствами-членами ООН включают в себя: правовое определение терроризма; действия государственных вооруженных сил в вооруженных конфликтах с точки зрения их официальных обязанностей; взаимоотношение между терроризмом и антиколониальными и национальными движениями. Тому опять пример Сирии, где наши так называемые «партнеры» члены ООН и стран НАТО делят террористов, ведущих войну, на Ближнем Востоке, в частности также Сирии на умеренных и неумеренных оппозиционеров, террористов, меняя название бандформированиях для удобства контроля за международными террористами. Совместно с этим происходят разногласия понятия государственного терроризма, двойные стандарты подхода к отдельным группам террористов, отсутствует единый обязательный перечень террористических организаций.

Определение международного терроризма стремились сформировать отечественные и зарубежные ученые. Достаточно указать на работы такого признанного специалиста в области международного уголовного права, как Л.А. Моджорян. Он определяет, что «терроризм – это акты насилия, совершаемые отдельными лицами, организациями или правительственными организациями, направленные на устранение нежелательных государственных и политических деятелей и дестабилизацию государственного правопорядка в целях достижения определенных политических результатов.»⁷. Однако надо отметить, что в этом определении не отражен элемент устрашения, неотделимый от терроризма, и не отражено разнообразие форм проявления терроризма.

В советской литературе политический нейтральный подход к международному терроризму представлен в соответствующей статье Дипломатического словаря. Это определение звучит так: «Терроризм международный –

---

⁷ Моджорян Л.А., Терроризм: правда и вымысел. — М., 1986. — С. 32

общественно опасное в международном масштабе деяние, которое повлекло бессмысленную смерть народа, разрушающее нормальную дипломатическую деятельность государств и их представителей и осложняющее осуществление международных контактов, встреч, а также транспортных связей между государствами»⁸. Однако из этого определения исходит, что международный терроризм представляет опасность только для стабильности международных отношений, т.е. отражена известная узкость взгляда на феномен международного терроризма. Когда же советские авторы повышали опасность до угрозы всеобщему миру, то, как правило, возникал политический подтекст, относящийся к «агрессивной политике мирового империализма»

Более детальным является определение, предложенное криминологом Ю. Антоняном. Он определяет терроризм следующим образом: «терроризм - это насилие, носящее в себе угрозу другого, не менее сурового насилия, для того, чтобы вызвать панику, нарушить и даже разрушить государственный и общественный порядок, внушить страх, заставить противника принять желаемое решение, вызвать политические и иные изменения»⁹. Такое понимание терроризма применимо ко всем уровням его проявления, в том числе и к высшему политическому руководству и международным отношениям. В последнем случае терроризм выступает в качестве международного преступления, борьба с которым ведется с помощью национального и межнационального законодательства.

Отметим, что данное определение содержит элемент «государственного терроризма», что выглядит анахронизмом. При этом каждое из приведенных определений удачно охватывает те или иные черты терроризма, но они содержат политическую или криминологическую характеристику терроризма при отсутствии правовой. Не указываются субъект и объект преступления. Нет признаков, отличающих международный терроризм от других уголовных преступлений международной значимости. Как правило, не со-

---

⁸ Дипломатический словарь. Т. 3. - М., 1986. - С. 461.

⁹ Антонян Ю.М Криминологическое и уголовно-правовое исследование. 1998. - С. 10-11.

держится международно-значимых целей, ради которых применяются насильственные акты. Подобные определения могут служить подспорьем в выработке общепризнанного понятия международного терроризма, но страдают отсутствием юридической конкретики. Удовлетворительное определение терроризма, должно содержать, кроме обобщенной характеристики, и основные признаки данного деяния как международного преступления.

Из выше изложенного можно перейти к существованию несколько подходов. Первый подход, заключается в строго юридических критериях определения международного терроризма как международного преступления. Западные ученые делают, как правило, акцент, на политической составляющей терроризма. Эта составляющая, безусловно, важна, и она требует стабильного учета и должной оценки. Но при отсутствии в международном уголовном праве общепризнанного понятия политического преступления политизированный подход ведет к затемнению уголовно-правовой сущности деяния. Существует и “перечислительный” метод: считать совокупность конвенций об отдельных видах ответом на вопрос, что есть международный терроризм. Но, не занижая значение соответствующих международных “предметных” конвенций по борьбе с отдельными видами и формами международного терроризма, так же имеет место быть их ограниченность; даже в совокупности они не представляют собой упорядоченной и скоординированной системы мер универсального международно-правового документа, который охватил бы всю проблему в целом. И наконец то, существует иная точка зрения о ненужности вообще никакого определения, поскольку и при его отсутствии уже будет довольно действенная борьба с международным терроризмом. Пока же вопрос легального понятия такого не простого явления, как международный терроризм, остается открытым. Однако можно уже сейчас указать на удачные дефиниции международного терроризма.

Некоторые исследователи предлагают подходить к терроризму как явлению, рассматриваемому современной наукой в трех аспектах: как преступное деяние, террористические структуры, террористические доктрины.

Но все же важнейшим в данной триаде является понятие терроризма как преступного деяния, ибо от этого мы и будем подходить к определению международного терроризма. От этого и будет зависеть какие группы и доктрины признавать террористическими.

§ 2. Критерии юридического определения преступления международного терроризма

Специалисты отметили причины, тормозящие выработку юридического понятия международного терроризма, и указывают, что поиски согласованного определения, как правило, наталкиваются на пару вопросов. Первый вопрос касается того, что правовые и нормативные меры, которые направлены против совершаемых государствами нарушений, более конкретные, чем в случае негосударственных субъектов, и образуют единую систему.

Другое противоречие относится к тому, что люди, находящиеся под иностранной оккупацией, пользуются правом на сопротивление и что определение терроризма не должно ограничивать это право.

В докладе бывшего Генерального Секретаря ООН Кофи Аннана на 59 сессии Генеральной Ассамблеи ООН 21 марта 2005 г. «При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех» затрагиваются основные проблемы современности, и такие, как международный терроризм.

Что касается других актуальных проблем в данной области, такие как биологический терроризм и прочие виды конвенционных видов данного преступного деяния, Кофи Аннан отметил свое большое сожаление, по поводу разногласия государства-членов, относительно всеобъемлющей конвенции, включающей в себя определение терроризма, коснулся проблемы юридического определения понятия «международный терроризм». Следовательно, актуальность выработки фундаментальной конвенции о борьбе с терроризмом и его международно-правового определения признается на уровне ООН. Следует отметить тот факт, что указанного согласия государства-члены ООН в дальнейшем так и не смогли достигнуть, ни на юбилейной 60-й, ни на по-

следующих сессиях Генеральной Ассамблеи. В параграфе 1 мы рассмотрели основные направления, по которым идет процесс выработки универсального определения понятия международного терроризма как международного преступления.

Следует отметить, что существуют и иные подходы, касающиеся этой проблемы.

Некоторые специалисты считают, что отсутствие общепризнанной трактовки международного терроризма в общем, никак не влияет на практику борьбы мирового сообщества с ним и на эффективную деятельность международных организаций в этом направлении. И взамен того, чтобы искать исчерпывающие определения терроризма, предлагают дать перечень запрещающих деяний. Так, швейцарский ученый К. Хейльброннер более удачным находит путь, ориентированный на углубленный подход к разным категориям преступных деяний и следует уточнять сферы, которые требуют правовой защиты. Это сферы: международное воздушное сообщение, международное морское сообщение, лица, находящиеся под международной защитой и т.д.¹⁰.

Однако французский международник Э. Хюгю замечает, что перечень не смог бы заменить дефиниции. Е.П. Емельянов тоже приходит к такому выводу, что пользующийся в ряде международных документов метод определения терроризма посредством перечисления конкретных деяний, наверняка нельзя считать успешным¹¹.

Очень распространено мнение, что на успешную борьбу мирового сообщества с международным терроризмом, на эффективную деятельность международных организаций в этом направлении не влияет отсутствие общепризнанной дефиниции данного явления¹². Например, в Токийской декларации ЕС 1986 года утверждалось, что международный терроризм вообще не

---

¹⁰ 1 Heilbronner K. Rechtsfragen der international en Terrorismusbekämpfung. I Schweizerisches Jahrbuch für internationales Recht. - Zurich, 1991. - Bd. 47. - S. 28.

¹¹ Емельянов В.П., проблемы ответственности за международный терроризм // Государство и право №1- 2000 г. – С. 70-77.

¹² Федянин В.Ю. Проблемы выработки универсального определения терроризма // Московский журнал международного права Moscow journal of international law. - 1998. - №. 1. - С. 12-28.

нуждается в специальном определении. С такой точкой зрения сложно согласиться. Я разделяю точку зрения У. Латыпова, когда он пишет, что определение международного терроризма должно обеспечивать уверенную квалификацию конкретных деяний как актов международного терроризма, не допуская необоснованной оценки других правонарушений или даже правомерных действий в качестве террористических актов.

Существует и другая сторона проблемы. Вопрос дефиниции - вопрос интерпретации и вопрос международно-правовых последствий. Эрик Хьюго с полным основанием предупреждает об опасности для правовых последствий неточностей в юридическом определении международного терроризма. Искажение сущности феномена международного терроризма, допущенное в определении, ведет к неадекватным последствиям.

На основании резолюций Совета Безопасности ООН стал применяться инструментарий борьбы с международным терроризмом, опирающийся на седьмую главу Устава ООН. Этот путь открывает и новые возможности в борьбе с террористической деятельностью, но и скрывает свои опасности. Одна из таких опасностей - слишком тесное соотношение понятия международного терроризма с понятием вооруженного нападения и слишком широкое применение ст. 51 Устава ООН, дающей право на самооборону. Но террористический акт уже тем отличается от вооруженного нападения, что обстоятельства вооруженного нападения более ясны и достаточно четко очерчены в международных документах.

Исходя из признаков агрессии, закрепленных в международных документах, невозможно точно дать ответ на вопрос, может ли не относящийся к государству террористический акт признаваться как акт вооруженного нападения.

Опираясь изначально на последствия акта, можно согласиться, что широкомасштабный террористический акт, выполненный частными лицами, можно рассматривать как акт вооруженного нападения, если совершенное сравнимо с вооруженным нападением. Но нормы международного права не развиты в направлении, которое было бы приемлемо для признания действий

частных лиц в качестве акта вооруженного нападения. Очевидно ясно, что статья 15 проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества относится конкретно к «агрессии, совершенной государством.»¹³. Террористические атаки без государственной поддержки не подпадают под категорию вооруженного нападения еще и по той причине, что они зачастую не предпринимают попыток завладеть иностранной территорией. Наконец, стоит подчеркнуть обстоятельство, которое, по моему мнению, составляет основной водораздел между преступлением агрессии и международным терроризмом. Это различие целей. Ведь цель вооруженного нападения - это захват чужой территории, оккупация чужого государства. Цель терроризма - достигнуть, как правило, политических результатов особыми методами угрозы и террора.

Ю.М. Антонин указывает, что акт насилия может называться террористическим только тогда, когда он имеет аспект осознанного запугивания и вселения угрозы¹⁴.

Пока что вопрос легальной дефиниции такого сложного явления, как международный терроризм, по сегодняшний день остался открытым и требует еще не мало усилий со стороны науки международного уголовного права.

Однако можно уже сейчас дать, на мой взгляд два более успешных определения международного терроризма. Первое было дано У.Латыповым. Его структура следующая: в первой статье показывается универсальная характеристика терроризма, а именно, международный терроризм - это покушавшиеся на международный правопорядок применение государством или самостоятельно действующим физическим лицом насилия, направленного на достижение международно-противоправных целей путем устрашения лиц, не являющихся непосредственными жертвами нападения. Во второй статье обозначаются признаки международного терроризма как международного преступления. Третья статья содержит отсылку к международным антитеррори-

---

¹³ Панов В. П. Международное уголовное право. - М, 1997. - С. 225.

¹⁴ Антонин Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование, - М, 1998. - С. 305.

стическим конвенциям (так называемым предметным конвенциям). Автор делает поправку, что перечень, приведенный выше, не является окончательным, и другие деяния могут быть квалифицированы в соответствии со ст. 1 и 2 определения как акты международного терроризма.

Статья 4 указывает, что никакие соображения политического, экономического, военного или иного характера не могут служить оправданием международного терроризма и акт международного терроризма влечет за собой международную ответственность государства-делинквента и лиц, совершившего это деяние.

В заключение автор указывает, что при их толковании и применении изложенные выше положения являются взаимосвязанными, и каждое положение должно рассматриваться в контексте других положений¹⁵.

Второе определение, относящееся к акту международного терроризма, содержится в Конвенции о борьбе с финансированием международного терроризма. Оно следующее: «Любое лицо совершает преступление по смыслу настоящей Конвенции, если оно любыми методами, прямо или косвенно, незаконно и умышленно предоставляет средства или осуществляет их сбор с намерением, чтобы они использовались, или при осознании того, что они будут использованы, полностью или частично, для совершения:

а) какого-либо деяния, представляющего собой преступление согласно сфере применения одного из договоров, перечисленных в приложении, и содержащемуся в нем определению.

б) любого другого деяния, направленного на то, чтобы вызвать смерть лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, когда цель такого деяния заключается в том, чтобы запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения» На мой взгляд, в нем

---

¹⁵ Латыпов У.Р. Об определении международного терроризма / Советский ежегодник международного права. - 1988, - С. 138

точно отражена суть международного терроризма, его многоаспектная специфика, цели, которые преследуются террористическими акциями.

Свою роль в выработке правового определения международного терроризма как преступления могут и должны сыграть определения терроризма как такового, содержащиеся в национальном законодательстве.

Поскольку юридического определения международного терроризма еще не выработали и по сегодняшний день оно находится в процессе разработки, к самой главенствующей части этого процесса будет относиться выделение основных элементов, конструирующих понятие. Рассмотрим те критерии, из которых должно исходить юридическое определение преступления международного терроризма, а именно предложения Высокой группы, где эксперты обозначили основные элементы. К ним относится, в первую очередь, признание того, что применение силы государством против мирного общества регулируется Женевскими конвенциями и иными документами, а также если она применена в достаточно глобальном масштабе, то является военным преступлением со стороны соответствующих лиц или преступлением против человечности. То есть указывается на негосударственный характер террористических насильственных действий, которые в свою очередь образуют собственный состав преступления. Во-вторых, акты, которые попадают под комплекс предшествующих антитеррористических конвенций, представляют собой терроризм как преступление по международному праву. И в-третьих, описание терроризма должно охватывать любое деяние, в дополнение к уже указанным, у которой главная цель - это вызвать смерть мирных жителей или причинить им тяжкие телесные повреждения, когда цель такого деяния, в силу его характера или контекста, заключается в том, чтобы запугать общество или заставить правительство, или международную организацию совершить какое-либо действие или бездействие¹⁶.

---

¹⁶ ФЗ РФ от 25.07.1998 № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом // Рос. газ. 1998. 4 августа.

Мы, со своей стороны, попытаемся указать на те дополнительные критерии, которым должно соответствовать юридическое определение международного терроризма.

1) Оно должно очень четко отражать суть международного терроризма, отличающую его от близких по ряду признаков преступлений. Сутью терроризма, как показывает происхождение самого слова, является страх. Этот признак отметили эксперты, но не вынесли его на первое место, уделив первостепенное значение разграничению противоправных действий государства и негосударственных террористических группировок. Следует подчеркнуть, что наиболее эффективными средствами для достижения целей терроризма являются создание опасности, угрозы или отнятие невинной человеческой жизни и нарушение фундаментальных свобод.

2) Международный терроризм не имеет ничего общего с вопросом законности применения силы в международной жизни. По этому вопросу положения Устава ООН, общего международного права, декларации и резолюции органов ООН, в частности, Генеральной Ассамблеи по национально-освободительному движению не применимы и не могут быть применимы. Определение терроризма должно ясно указывать на его характер как не легитимного насилия, не исходящего от государства.

3) В определении должен быть отражен именно международный, отличный от внутригосударственного, характер террористической деятельности.

Это особенно важно для правоприменительной деятельности органов международной уголовной юстиции. Неслучайно У.Латыпов подчеркивает необходимость закрепить «критерий международной», чтобы избежать вовлечение этих органов в расследование актов внутригосударственного терроризма¹⁷.

4) Международный терроризм не может в своем определении расходиться с описанием конвенционных террористических преступлений, закрепленном в международном договорном праве.

---

¹⁷ Латыпов У.Р. О создании механизма расследования актов международного терроризма // Советское государство и право. № 9. — 1990. — С. 132. 2Док.ООН05-51303Д

5) Единственным, для правоприменительной практики будет считаться то определение терроризма, которое даст документ, обладающий общеобязательной юридической силой. На мой взгляд, таковым документом могла бы стать Всеобъемлющая конвенция ООН по борьбе с терроризмом.

Глава II. КВАЛИФИКАЦИЯ ТЕРРОРИЗМА КАК МЕЖДУНАРОДНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§ 1. Отражение терроризма в источниках международно-уголовного права

В данном параграфе мы проанализируем, в первую очередь, материальную сторону преступления международного терроризма. Необходимой задачей будет являться комплексное рассмотрение материальных норм, относящихся к составу этого преступления, поскольку именно они создадут базис для определения правовых последствий, а вместе с этим и базис для борьбы с международным терроризмом.

Материальное уголовное право предшествует уголовному процессуальному праву, и органы международной уголовной юстиции смогут воплотить свою цель, когда составы, определяемые как «международное преступление» будут наполнены юридическим содержанием, иначе говоря, будут признаваться как право в материальном смысле.

Ядром правовой базы борьбы с международным терроризмом являются документы, принятые в рамках ООН. Подробно рассмотрим деятельность в области выработки международно-правовых основ борьбы с международным терроризмом таких органов ООН, как Генеральная Ассамблея ООН, Совет Безопасности ООН, Комиссия международного права ООН. Отметим также инициативы Комитета по международному терроризму, созданному в 1972 г. по решению Генеральной Ассамблеи ООН. В комитете были представлены традиционные для темы международного терроризма споры: некоторые члены комитета считали, что терроризм характеризуется определенными типами действий, другие считали, что главное в определении терроризма запрещенные цели, третьи считали важным, кто совершает преступные деяния. Дебаты, протекающие в процессе жаркой полемики, в итоге не привели ни к каким юридически важным результатам.

Однако, несмотря на это, по инициативе комитета Генеральная Ассамблея ООН в 1984 году приняла специальную резолюцию «О недопустимости политики государственного терроризма и любых действий государств, направленных на подрыв общественно-политического строя и других суверенных государствах».

В последнее два десятилетия в результате международных усилий были приняты международно-правовые документы и другие меры на международном и региональном уровне, которые позволили создать правовую базу для борьбы с международным терроризмом. Сюда относятся 20 международных и региональных документов, а также резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

Шестой (правовой) Комитет и Комитет Ad Hoc, образованный согласно резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 52/210 (1996 год), в настоящее время продолжают свою работу по завершению переговоров по проекту всеобъемлющей Конвенции о международном терроризме, который разработан Индией.

Форма международной конвенции является основной формой, где ООН осуществляет свою деятельность в сфере борьбы с международным терроризмом.

В Венской конвенции 1969 г. излагаются принципы соблюдения и толкования международных договоров¹⁸. Конвенция предусматривает дополняющее толкование международных договоров. Типичное толкование договоров постепенно может перерасти в международное обычное право. Таким образом, международные договоры и конвенции соединяют в себе элементы материального уголовного права и элементы международного обычного права.

Тем не менее, они в качестве материальной-правовой основы, имеют и свои слабости. В договорах и конвенциях оперативная часть превалирует над материальной. Они либо рассматривают отдельные проявления терроризма, либо одобрены ограниченным числом государств, что дает возможность преступникам скрываться в странах, не подписавших эти документы. Другая слабость, что они содержат в себе

---

¹⁸ Венская конвенция о праве международных договоров от 23.5.69 / Международное право в документах. — М., 1984. — С. 69-98.

протекционистские оговорки и двусмысленности, также позволяющие преступникам уклоняться от наказания. А самый большой недостаток конвенций, посвященных борьбе с отдельными видами терроризма, является проблема их ратификации.

Например, на день принятия резолюции 1373 Совета Безопасности только 4 государства ратифицировали Конвенцию о борьбе с финансированием терроризма, а 46 других государств подписали ее. И только события 11 сентября повлияли на процесс ратификации. Уже за 6 месяцев после этих трагических событий состоялось 20 ратификаций Конвенции, что позволило данной Конвенции вступить в силу 10 апреля 2002 года.

Однако контртеррористическая деятельность должна иметь прочные корни в международном праве. Поэтому в документах ООН постоянно подчеркивается важность подписания, ратификации и эффективного осуществления контртеррористических конвенций Организации Объединенных Наций¹⁹.

Новым событием стало принятие 14 апреля 2005 года Конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма, которая стала первым договором, принятым в ООН по инициативе России²⁰. Данная конвенция представляет собой первый универсальный договор, относящийся как к мирному, также и военному атому, который направлен на предотвращение террористических актов массового поражения. Таким образом, впервые антитеррористическая конвенция открывает возможности для взаимодействия под эгидой ООН в борьбе с терроризмом, осуществляемым на основе ОМУ. Принципиальная новизна данного документа открывает путь к разработке новых международно-правовых норм в сфере борьбы с международным терроризмом в условиях, когда негосударственные субъекты завладеют стратегическим вооружением государства. Хотя с Конвенцией связан не легкий вопрос о распространении договоров о борьбе с терроризмом на действия вооруженных сил, предусмотренные в ней меры способны реально поставить преграду на пути террористов, пытающихся заполучить доступ к ядерным материалам.

---

¹⁹ См.: резолюции Совета Безопасности 1373, 1566, Доклад Рабочей группы по разработке политики по вопросу о роли Организации Объединенных Наций в связи с терроризмом.

²⁰ Док. ООН A/RES/59/290

Следует взять во внимание деятельность ООН, которая не носит нормативного характера, но играет важную роль на развитие нормотворчества в области борьбы с международной преступностью, а также с международным терроризмом. В этом отношении важно отметить декларации, принимаемые Генеральной Ассамблеей ООН. В их ряду выделяется Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма, которую Генеральная Ассамблея приняла в декабре 1994 года²¹. Данная Декларация заслуживает внимание тем, что содержит ряд принципиальных положений, занявших прочное место в инструментарии, с которым современное мировое сообщество подходит к проблеме международного терроризма. Положения Декларации, хоть и не имеют обязательственной силы, но они носят принципиальный характер, что послужило основой для многих других международно-правовых документов и сыграли важную роль в развитии базовых принципов борьбы с международным терроризмом. Эти положения были закреплены в Декларации ООН 1966 года.

А также в развитии международного уголовного права большую роль играет инициатива Комиссии международного права ООН, направленная на создание международно-правовых основ борьбы с международным терроризмом²².

Комиссия международного права ООН в 1954 году создала проект кодекса международных преступлений, который еще не вступил в силу. Однако работа которого продолжается и очевидно, что этот документ будет играть важную роль в борьбе с преступлением международного терроризма.

И.И. Карпец высоко оценил в свое время эту идею, отметив, что «сам факт признания необходимости закона, ограждающего людей от преступных деяний, наносящей ущерб как международному сотрудничеству, так и конкретным государствам, и людям, весьма значителен».

Другим не маловажным документом, стал Статут международного уголовного права, являющийся важным, который был разработан Комиссией

---

²¹ Док, ООН, А/49/60

²² Положение о Комиссии международного права ООН от 21,11.47 /Международное право в документах. - М., 1984. - С. 246-250.

международного права ООН. Необходимость создания в рамках ООН международного судебного органа, напрямую связана с высоким ростом международной преступности. Если международные преступные деяния посягают на правопорядок и интересы многих государств, то и лица, которые совершили эти преступления, должны отвечать не перед судом одного государства, а перед международным судом. В окончательную редакцию Статута международный терроризм не был включен, однако признано, что суд может, исходя из параметров преступления, рассматривать и иные международные правонарушения, а не только включенные в статут.

Важное значение для международного уголовного права будет иметь и окончательное принятие Статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, разработанных Комиссией международного права ООН. Сегодня они приняты как приложение к резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 56/589 от 12 декабря 2001 года²³. Этот документ должен стать прояснением вопроса об ответственности государств, не выполняющих свои международно-правовые обязательства по подавлению террористов, укрывающихся на их территории.

При обсуждении Комиссией международного права проекта этого документа самым сложным был вопрос о международных преступлениях, совершенных государством. Эта категория особо тяжких нарушений международного закона была введена в первом чтении благодаря статье 19, которая вызывала многочисленные критики, так как ее концепция криминализирует поведение государств.

В итоге Комиссия международного права приняла компромиссную формулировку: «серьезные нарушения обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права». Комиссия обошла проблематичные вопросы применения термина «преступление» и тем самым образом разрешила проблему терминологии. Таким образом, термин преступление относительно противоправных действий государства не признан корректным, что является главным для определе-

---

²³ См. текст: Лукашук И.И. Право международной ответственности. - М., 2004. - С. 381-393.

ния субъекта международного преступления, в том числе и в случае международного терроризма.

Совет Безопасности ООН выполнил особую роль в борьбе с международным терроризмом после того, как принял резолюцию №1373. Хотя данная резолюция была инициирована атаками 11 сентября 2001 года, она не относится специально к этим событиям (хотя они и упомянуты в преамбуле) и не ограничена по времени. Большая часть этой резолюции указывает на новые обязательные правила международного поведения, которые являются больше, чем рекомендации, относящиеся к определенной ситуации. В этой резолюции, исходя из конкретной ситуации трагических событий 11 сентября, Совет Безопасности констатировал, что «такие действия, как и любой акт международного терроризма, представляют собой угрозу для международного мира и безопасности.»²⁴.

В комментариях единогласно отмечается, что принятый свод мер по борьбе с терроризмом делает резолюцию 1373 из-за ее обобщенно-абстрактного характера подлинным законодательным актом Совета Безопасности.

Прежние санкции, осуществляемые Советом безопасности в рамках седьмой главы Устава ООН, были обращены либо к определенным адресатам, либо к неопределенному кругу адресатов, однако не предназначались для неопределенного числа случаев. Но только положения резолюции 1373 Совета Безопасности носят характер полноценного законодательного акта, т.к. ее положения не ограничены видом террористического преступления, временными, географическими и национальными рамками. Остается, однако, открытым вопрос, как далеко могут устремляться полномочия Совета Безопасности, чтобы он в отрыве от любой конкретной ситуации мог бы констатировать наличие угрозы миру на основании существования феномена терроризма.

---

²⁴ Резолюция Совета Безопасности ООН 1373 от 26 сентября 2001 г. // Дипломатический вестник. 2001. - №10. - С. 86.

И последнее замечание, которое можно отнести к правотворческой деятельности ООН. Эффективность любого международно-правового режима зависит от его реализации и поддержки со стороны государств. Существующие международно-правовые документы по терроризму не образуют комплексной системы, и пробелы по-прежнему остаются. Также, темпы ратификации этих документов остаются очень низкими.

В борьбе с международным терроризмом свою значительную роль играют и многосторонние инициативы за рамками Организации Объединенных Наций. За последние два десятилетия многосторонние учреждения и региональные организации выступили с целым рядом контртеррористических документов. В этом контексте рассмотрены Европейская конвенция о пресечении терроризма 1957 года, Договор о сотрудничестве в борьбе с терроризмом между государствами - членами Содружества Независимых Государств от 4 июня 1999 года, Арабская конвенция о наказании за терроризм 1998 г. (разработана в рамках ЛАГ), а также Конвенция Организации Исламской Конференции (ОИК) о борьбе с международным терроризмом 1999 года.

Авторитетный английский международный профессор Морис Флори, утверждает, что конвенции, некоторые резолюции ООН и ряда региональных организаций дают правовую основу для борьбы с терроризмом²⁵. Вместе с тем присоединюсь к выводу экспертов Высокой группы ООН о том, что в отношении применения силы негосударственными субъектами ООН должна достичь такого же уровня нормативной силы, что и в отношении применения силы государствами.

§2 Элементы преступления и признаки состава международного терроризма

Особенностью квалификации такого преступления, как международный терроризм является то, что эталоном квалификации является не уголовный закон и не норма международного уголовного права, а состав преступ-

---

²⁵ Terrorism and International Law. L. - N.Y., 1997. P. 35.

ления, выводимый из обычного права. Международный терроризм как целостное преступление и его состав еще не нашли отражения в документах международного уголовного права, о чем уже говорилось выше. При этом составы отдельных видов международного терроризма (захват заложников, угон самолетов и некоторые другие) закреплены в соответствующих международно-правовых документах, преимущественно конвенциях, т.е. они закреплены в писаных нормах. Следовательно, представляется логичным относиться к писанным нормам, регулирующим отдельные виды международного терроризма, как к своего рода особенной части, определяющей наиболее общие положения, которые и должны составить уголовно-правовую оценку международного терроризма.

Выведение общего состава сейчас является необходимостью еще и потому, что только многообразие международного терроризма может дать шанс преступникам уклониться от заслуженного наказания по причине, что их действия не подпадают под квалификационные признаки какого-то частного вида террористической деятельности.

На сегодняшний день существуют три разработанных в рамках ООН проекта определения состава преступления международного терроризма, которые по различным причинам не вступили в силу.

Отдельный интерес представляет проект Всеобъемлющей конвенции о международном терроризме, разработанный представителями Индии²⁶.

Проект Конвенции уже фигурировал в обсуждениях в соответствующих комитетах ООН: первый раунд обсуждений проводился в октябре 2000 года на рабочей группе 6-го Комитета, второй раунд дискуссий на уровне комитета проводился в феврале 2001 года. На юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2005 года индийский проект был в центре дискуссий по проблемам терроризма.

Статья проекта, определяющая террористические преступления, выделяет, прежде всего, общепризнанный круг террористических преступлений. Также, да-

---

²⁶ <http://www.indiaembassy.org/policy/Terrorism/draft-convention.htm> on 11 sept. 2005.

ется характеристика террористического акта. Любое лицо, считается совершившим преступление в смысле данной Конвенции, если это лицо любым способом, незаконно и намеренно совершило умышленное деяние, повлекшее за собой смерть или тяжкие телесные повреждения любого другого лица; или серьезным повреждением государственных или правительственных объектов, общественных транспортных систем, систем связи или объектов инфраструктуры с целью вызвать обширные разрушения таких участков, объектов или систем, или когда такие разрушения приводят или могут привести к значительным экономическим потерям. При этом целью такого действия по своей сути или относительно является устрашение населения или принуждение правительств, или международных организаций выполнить или отказаться от выполнения каких-либо действий.

На мой взгляд примечательность проекта состоит в том, что «перечислительное» определение форм международного терроризма дополняется указанием на преступность совершения любым способом деяния, приводящего к выше указанным последствиям в проекте. Следовательно, не допускается любое проявление международного терроризма. Другое достоинство проекта состоит в том, что присутствует тщательная проработка объективной стороны преступления международного терроризма (деяние, преступные последствия, признаки соучастия).

Этот проект достоин внимания, поскольку он должен составить основу будущей Всеобъемлющей Конвенции о международном терроризме. Традиционным является отнесение международных преступлений террористической направленности к конвенционным преступлениям. Но в 1979 году, ведущим специалистом в области уголовного права профессором И.И. Карпецом, было указано, что международный терроризм всё ближе становится к основным преступлениям по международному праву. Он считает, что определенные разновидности терроризма могут дойти до уровня преступлений по

международному праву и выйти за рамки классификации преступлений международного характера²⁷.

И.И. Лукашук и А.В. Наумов солидарны с этим мнением и считают естественным переход преступлений из одной категории в другую. Они пишут: «между преступлениями по международному праву и конвенционными преступлениями нет непроходимой стены. Постоянно идет процесс признания государствами конвенционных преступлений преступлениями по международному праву»²⁸.

На сегодняшний день, многими авторами признается, что международный терроризм имеет все признаки специфики преступления по общему международному праву²⁹.

С точки зрения собственно уголовного права, международный терроризм, как мне кажется, должен быть отнесен к категории составных преступлений. Считаю, что к международному терроризму следует подходить как к целостному понятию, а не как к совокупности отдельных преступлений международного характера со своими собственными составами. Ведь терроризм – это не явление, а преступление, которое влечет за собой сложную структуру. Относить его к отдельным конкретным видам, означает сужать его сущность и уменьшать общественную опасность.

В общем, квалификация должна складываться из двух элементов: первый – это констатирование наличия общего состава, квалифицируемого как основное преступление по общему международному праву и включающие в себя самые существенные признаки деяния; второй элемент – это рассмотрение специальных составов, которые представляют собой конвенционные преступления и выражают отдельные способы осуществления терроризма, а именно его разновидности. Стоит сделать только оговорку, что конвенционные преступления, не содержащие признаков составной принадлежности к

---

²⁷ Карпец И.И. Преступления международного характера. М., 1979. С. 86-87.

²⁸ Лукашук И.И., Наумов А.В, Международное уголовное право. — М., 1999. — С. 70.

²⁹ : Саркисян М. А. Международный терроризм как преступное деяние по международному

преступлению международного терроризма, могут и должны ограничиваться собственным составом и иметь собственные правовые последствия.

Исходя из совокупности критериев, предложенных Е.Г. Ляховым, квалифицируя международный терроризм как международное преступление, международный терроризм можно рассмотреть с точки зрения объекта и субъекта преступления, объективной и субъективной стороны, как и любое преступление³⁰.

Рассмотрение основных признаков состава международного преступления начнем с рассмотрения объекта преступления.

Наука уголовного права различает общий и непосредственный объект преступления³¹. Резолюция № 1373 Совета Безопасности ООН сформулировала, что для международного терроризма, общим объектом для преступного посягательства является международный мир и безопасность.

Совет Безопасности достаточно обосновано указал на наличие условий, определяющих состав ст. 39 Устава ООН, классифицируя международный терроризм как таковой в качестве угрозы миру. Таким способом он очертил сферу, являющуюся предметом защиты от международного терроризма, а тем самым и объект, на который посягает международный терроризм.

Если же перейти от общего объекта международного терроризма к непосредственным объектам преступления, то терроризм угрожает конкретным международным отношениям, урегулированным нормами международных соглашений. А конкретно: нормальному функционированию дипломатических отношений, безопасности наземного, морского и воздушного сообщения, а также наносит ущерб жизни и здоровью людей, их имуществу, правам и законным интересам. При этом необходимо некоторое уточнение. Во-первых, непосредственные объекты террористического нападения могут не совпадать с объектами воздействия, т.е. с лицами, организациями, учреждениями и т.д., на которые должен быть произведен эффект запугивания. Жертвы нападения часто не

---

³⁰ Ляхов Е.Г. Терроризм и межгосударственные отношения. - М. 1991. - С. 23.

³¹ Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. - М., 1960. - С. 108 - 109.

имеют ничего общего с истинными адресатами террористического акта. Об этом точно сказал Е. В. Петрищев: «Признак двойственного характера объекта посягательства в терроризме, на наш взгляд, очень важен, ибо он позволяет четко дифференцировать социально-политические и правовые оценки проявлений действительно террористических и весьма схожих с ними по объективной стороне общеуголовных составов преступлений»³².

Действительно, специфика терроризма состоит в том, что терроризм относится к категории составных преступлений, при которых посягательство на один объект служит способом причинения вреда другому объекту - основному.

Во-вторых, для терроризма характерна особенно острая избирательность объектов посягательства. Террористическая акция, как правило, нацелена на то, чтобы произвести максимальный эффект запугивания. В отечественной литературе в качестве субъекта международного терроризма называется самостоятельно действующее физическое лицо (или их группа, организация) или государство (что является данью устаревшим представлениям), а также, в некоторых случаях, и юридические лица. Личная ответственность непосредственно по международному праву установлена в отношении наиболее опасных международных преступлений, т.е. преступлений против мира и безопасности человечества. Полагаю, правильным сделать вывод о том, что признание международного терроризма преступлением по общему международному праву обозначает, что террористы являются лицами, попадающие под универсальную международную уголовную юрисдикцию. Следующим признаком состава международного преступления у нас выступает субъект данного международного преступления.

В 1972 г. на 37-й сессии Генеральной Ассамблеи Секретариат ООН представил исследование, в котором указывалось, что терроризм относится к акциям, совершаемым лицами или группами лиц³³. В 1973 г. в докладе Специального ко-

---

³² Петрищев Е.В. Правовые и социально-политические проблемы борьбы с терроризмом // Государство и право. - 1998. - № 3. - С. 89-90.

³³ Резолюция Совета Безопасности ООН 1373 от 26 сентября 2001 г. // Дипломатический вестник. - 2001. - №10. - С. 87.

митета по международному терроризму ООН субъектами акций международного терроризма названы отдельные лица, группы людей и государства. В основном все имеющиеся на сегодняшний день конвенции и проекты называют субъектом терроризма физическое лицо или группу лиц.

Но здесь возникает вопрос, возможно ли признание индивида как субъекта международного терроризма субъектом международного права? Авторы признают, что личная ответственность конкретно по международному праву все-таки установлена в отношении более опасных международных преступлений, таких как преступления против мира и безопасности общества.

Вместе с этим в правовой литературе, в отдельных случаях признали субъектом за некоторые преступления не только физических, но и юридических лиц. Конвенции о борьбе с транснациональной организованной преступностью устанавливает ответственность юридических лиц³⁴. Если опираться на такое распространенное мнение, что международный терроризм является разновидностью транснациональной организованной преступностью, тогда эта статья будет иметь своё отношение к признанию юридических лиц субъектами преступления международного терроризма.

Если же направиться к вопросу, является ли государство субъектом акции международного терроризма как международного преступления, то здесь стоит коснуться истории вопроса. Ведь для советской науки международного уголовного права было общепризнанным считать государство субъектом международного терроризма³⁵. Ранее существовали такие террористические организации, которые субсидировались различными странами или политическими партиями внутри государства, которые работали на их политические интересы. Должным образом террористические акты разрабатывались теми, кто платил деньги, присутствовало ощущение контроля террористических организаций. Сегодня же появилась новая разновидность террори-

---

³⁴ Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности и протоколы к ней. – Нью-Йорк, 2002, - С. 10.

³⁵ : Галенская Л.Н. Международные преступления и международно-правовая ответственность // Правоведение. № 1 — 1965. — С. 169-170.

стических организаций, которая никому не подвластна. Но в большинстве своем, это те же самые террористические организации, что неофициально финансировались государствами и политическими партиями. Но со временем, набравшись опыта, почувствовав свою безнаказанность, они нашли собственные источники дохода. Поэтому подобная концепция себя изживает.

При этом государство поощряющее террористическую деятельность частных лиц, получает международно-правовую оценку. Государство может быть наказуемо определенным образом, речь идет о санкциях в отношении государства – делинквента. Если преступные деяния совершаются физическими лицами, не от имени государства и не по его воле, а государство не принимает никаких мер, по пресечению, то субъектами выступают физические лица, а субъектами ответственности – сами эти лица, а также государства. В этом есть на мой взгляд интересная особенность международно-правовой ответственности за такие деликты, состоящая в несовпадении субъектов правонарушения и субъектов ответственности.

Формируя эту мысль в отношении международного терроризма, можно установить: субъект правонарушения есть субъект уголовной ответственности, а государство несет международно-правовую ответственность за непринятие мер по предотвращению или пресечению терроризма, установленную в международных документах. На государствах лежит обязанность принятия мер по борьбе с терроризмом на национальном уровне. Нарушение или невыполнение государствами своих обязательств по борьбе с терроризмом при всех условиях дают состав международного правонарушения, определяемого в докладе Комиссии международного права XVII сессии Генеральной Ассамблеи ООН как «нарушение каким-либо государством юридической обязанности, возлагаемой на него нормой международного права, независимо от происхождения и сферы действия этой нормы.».

Объективная сторона преступлений международного терроризма проявляется в том, что международный терроризм наносит ущерб материально-го, морального и политического характера. Одним из признаков международного терроризма является ущерб, причиняемый им именно межгосудар-

ственным отношениям. Для международного терроризма важное значение имеет такая составляющая объективной стороны, как способ совершения преступления. Если взглянуть на данный вопрос с моей позиции, то есть находить международный терроризм составным преступлением, то способы совершения данного преступления будут являться действиями, которые отражены в международных конвенциях, относящихся к террористическим преступлениям. Значимым элементом объективной стороны являются вредные последствия. Последствия террористического акта могут быть гораздо серьезнее, чем непосредственный ущерб, который был причинен действиями террористов. В конечном итоге, террористическая деятельность и имеет окончательной целью вызвать наиболее тяжелые последствия. Терроризм всегда связан с массовыми человеческими жертвами, огромным материальным и моральным ущербом, разрушениями духовных и культурных ценностей.

Наконец, стоит остановиться на факультативных признаках объективной стороны состава преступления, а конкретно, рассмотреть, как влияет на степень опасности международного терроризма время, место и обстановка осуществления акта международного терроризма. В 2016 году 14 июля резонансный теракт произошел во Франции. Террорист-смертник на грузовике с большой скоростью врезался в толпу людей, а сидевшие в нем, открыли огонь по прохожим на набережной в Ницце. В результате чего погибло 84 человека, большинство из которых были отдыхающие туристы, среди которых было много детей и молодежи. Теракт произошел в пик туристического сезона, когда было многолюдно и все смотрели салют в честь Дня взятия Бастилии. Безусловно, место и время совершения террористического акта были выбраны неслучайно, и такой цинично продуманный выбор, конечно, обостряет тяжесть преступления.

Для международного терроризма важны вопросы соучастия, пособничества и содействия. В особенности важным является вопрос финансового

содействия, что нашло свое отражение в специальной Конвенции ООН о борьбе с финансированием международного терроризма³⁶.

Также важен вопрос взаимосвязи с организованной преступностью. Терроризм и организованная преступность зачастую тесно переплетаются; некоторые авторы вообще рассматривают международный терроризм как одну из разновидностей транснациональной организованной преступности. Практика последних десятилетий показывает, что самые тяжкие террористические нападения не являются действиями преступников-одиночек, но представляют собой объединения преступников, которые отлично скоординированы, выработаны, подготовлены и оснащены. Никто точно не может сказать, сколько существует террористических организаций, и на каких территориях они осуществляют свою деятельность.

Между тем в источниках международного уголовного права отсутствует квалифицирующий состав “создание международной террористической организации”, актуальность формирования которого не вызывает сомнения.

С субъективной стороны, преступления международного терроризма в большинстве случаев совершаются с прямым умыслом и четко установленными целями. Осознание субъектом преступления социального смысла деяния, волевые элементы преступления доказываются характером действий, всегда рассчитанных на максимальный общественный резонанс и на далеко идущие последствия.

К субъективной стороне в качестве факультативных элементов будут также относиться цель и мотив преступления.

В ст. 6 Конвенции о борьбе с финансированием международного терроризма подчеркивается, что «террористические акты не подлежат оправданию по каким-либо соображениям политического, философского, идеологи-

---

³⁶ Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности и протоколы к ней. — Нью-Йорк, 2002.—С. 3.

ческого, расового, этнического, религиозного или иного аналогичного характера»³⁷.

С точки зрения субъективной стороны, международное преступление имеет ряд характерных черт. Но в целом можно констатировать, что для поведенческого анализа действий международного преступника, в том числе международного террориста, достаточен инструментарий, который предоставляет наука уголовного права.

§ 3 Международно-правовая ответственность за преступление

Международный терроризм, как и любое преступное деяние, влечет за собой определенные правовые последствия. При этом ответственность за преступления по общему международному праву имеет свою специфику. Ее основные положения идут к Нюрнбергским принципам, которые регулировали не уголовную ответственность государства за международные преступления, но рассматривали их конкретные последствия, за которые должны были нести международную уголовно-правовую ответственность отдельные лица, совершившие эти преступления. Нюрнбергские принципы произвели основу для проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, в котором тоже разграничивают два вида ответственности. Пункт 1 ст. 3 проекта определяет ответственность отдельных лиц, что выражается в формуле: «Лицо, которое совершает преступление против мира и безопасности человечества, несет за это ответственность и подлежит наказанию». Статья 4 проекта регулирует ответственность государств; «Ответственность отдельных лиц за преступления против мира и безопасности человечества, предусмотренная в настоящем Кодексе, никоим образом не влияет на ответственность государств по международному праву»³⁸. Исходя из смысла и текста этой статьи очевидно, что субъектом международного преступления, против которого возбуждается уголовное преследование и

---

³⁷ Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма // Московский журнал международного права-Moscow journal of international law. № 1. - 2001. - С. 233

³⁸ Международное уголовное право / И.П. Бليщенко, Р.А. Каламкьян, И.И. Карпец и др. - М., 1995. - С. 87.

который привлекается к уголовной ответственности, может быть только физическое лицо; государство же привлекается не за преступление, а за деяния, влекущие ответственность по международному праву.

При этом и ответственность индивидуума при совершении преступления по общему международному праву имеет два аспекта. При совершении конвенционных преступлений индивид выступает как субъект национальной правовой ответственности, однако преступления по общему международному праву имеют иные правовые последствия. Авторы монографии «Международное уголовное право», а это ведущие российские ученые-международники И.П. Блищенко, Р.А. Каламкарян, И.И. Карпец, последовательно отстаивают тезис о том, что в этом случае индивид является субъектом международной уголовной ответственности. Они утверждают, что «международная уголовная ответственность физических лиц - это форма ответственности государства, выражающаяся в ограничении его суверенитета». Таким образом, международная уголовная ответственность физического лица двояка: с одной стороны, это форма политической ответственности государства, проявляющаяся в ограничении его суверенитета, а с другой стороны - уголовная ответственность конкретного физического лица, вытекающая из норм международного права. Это означает, что в случае международного преступления суверенитет государства не защищает субъектов национального права от непосредственного действия международного права. Другими словами, нет необходимости санкционировать национальным правом применение норм международного права в отношении субъектов национального права, подпадающих под международную юрисдикцию. Однако эти положения применимы только к преступлениям по общему международному праву, круг которых достаточно ограничен. Международный терроризм не включен в категорию международных преступлений, которые подлежат юрисдикции Международного уголовного суда, хотя и признано, что отдельные его проявления могут рассматриваться этим судом. Так что по отношению к лицам, совершившим преступление международного терроризма, ответственность осуществляется, как и в случае любого конвенционного преступления, в силу известной формулы: выдай или суди.

Чтобы эффективно бороться с международным терроризмом должна существовать гарантия, что наказание последует и тогда, когда террорист задержан в государстве, в котором он не совершил преступление и против которого не направлены его действия. В таких случаях правильным решением является выдача преступника пострадавшему государству.

Однако политическая подоплека многих террористических акций породила сложную проблему выдачи террориста или группы террористов государству, где совершено преступление. Долгие годы идут споры о разделении террористических действий на уголовную преступность «в чистом виде» и на политические преступления. Швейцарский автор К. Хайльброннер замечает, что преобладающей становится тенденция относить все большее число террористических деяний к категории преступлений, которые предусматривают выдачу преступника. В п. 3 резолюции 1373 Совета Безопасности также подчеркивается, что государства обязаны обеспечить, чтобы в соответствии с международным правом исполнители и организаторы террористических актов или их пособники не злоупотребляли статусом беженца, и, чтобы ссылки на политические мотивы не признавались в качестве основания для отклонения просьб о выдаче подозреваемых в причастности к терроризму лиц. Формула «выдай или суди» не определяет приоритетности любого из указанных действий. Выбор целиком зависит от государства, принимающего решение о выдаче или уголовном преследовании. Однако слабость формулы «выдай или суди» состоит в том, что в действительности часто не существует альтернативы выдаче. Во-первых, конвенции, посвященные определенным формам международной преступности, подтверждая принцип «выдай или суди», обязывают судебное преследование в случае отказа от выдачи предусматривают для ограниченного круга международных преступлений. Во-вторых, ни одна из международных конвенций не содержит действительной обязанности наказания преступника, но лишь обязанность его судебного преследования. Например, Федеральное правительство ФРГ в комментарии к ст. 7 Европейской конвенции по борьбе с терроризмом указывает на то, что данная статья не обязывает прокуратуру в каждом случае возбуждать

обвинение, а предписания УПК должны оставаться неизменными³⁹. Ю Итак, в реальности важнейшую роль играет выдача преступника. Исходя из значимости такого правового последствия совершения международного преступления, как выдача, ряд авторов даже разработал концепцию выдачи без наличия соответствующего двустороннего или многостороннего договора. Последовательным сторонником данной концепции является, например, английский специалист в области международного права А. Астор. Он предлагает выводить обязанность государства по выдаче международного преступника непосредственно из общего международного права, а именно из статей 1 (п. 3), 55 и 56 Устава ООН, в которых речь идет об обязанности сотрудничества государств - членов ООН. Однако юридическая обязанность государств по выдаче и при отсутствии соответствующего договора не является составной частью действующего международного права, т.к. указанные статьи Устава ООН не могут представлять собой достаточный правовой базис для подобной обязанности. Хотя при этом в современном международном праве наблюдается тенденция приветствовать выдачу и без договора, как добровольный акт, как исполнение морального долга.

Перейдем к рассмотрению конкретного содержания международно-правовой ответственности государств за преступление международного терроризма, понимаемого как преступление по общему международному праву.

До первой мировой войны господствовала концепция гражданско-правовой ответственности государств, согласно которой государства возмещали другому государству причиненный материальный или моральный ущерб. Сегодня господствующая точка зрения сводится к тому, что мера адекватного ответа на невыполнение государством международно-правовых обязательств состоит уже не в форме простого предписания материального возмещения за ущерб, а в установлении санкций.

При этом учитывается разница между определенными категориями международных преступлений. Такое различие в рамках международно-правовой ответ-

---

³⁹ Европейская конвенция о пресечении терроризма (Страсбург, 27 января 1977 г.) С. 165

ственности делает возможным различную реакцию пострадавших государств и ведет к различным правовым последствиям.

В резолюции 1373 Совет Безопасности ООН признал, что в случае террористической атаки, государство имеет право на самооборону. А именно, если будет произведена вооруженная атака на Члена Организации, пока Совет Безопасности не произведет меры, обязательные для помощи международного мира и безопасности. Меры, предпринятые Членами Организации при исполнении этого права на самозащиту, должны быть безотлагательно сообщены Совету Безопасности и никаким образом не должны касаться полномочий и ответственности Совета Безопасности⁴⁰.

Итак, важен комплекс условий. При вооруженном нападении право на самооборону в смысле ст. 51 Устава ООН возникает только при определенных обстоятельствах. Например, пограничные инциденты не создают права на самооборону; при этом важное руководство может быть выведено из тяжести последствий нападения. Этот подход был уже принят Международным судом в случае с Никарагуа (1986 год), когда суд делал различия между вооруженными нападениями и «просто пограничными инцидентами», подчеркивая, что вооруженное нападение должно иметь больший «масштаб и воздействие»⁴¹.

Таким образом Совет Безопасности ввел коррумпированное нововведение: государство, которое подверглось вооруженному нападению, может осуществлять свое право на самооборону как в отношении другого государства, так и в отношении физических лиц, осуществляющих свои деяния при поддержке какого-либо государства.

Итак, несмотря на то, что на уровне международного обычного права в целом определены основные признаки международного терроризма, приходится все же констатировать, что с нормативной точки зрения состав целостного преступления «международный терроризм» еще не нашел адекватного закрепления в

---

⁴⁰ Устав от 26.06.1945 года ст.51 (г.Сан-Франциско) "УСТАВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ".

⁴¹ Письмо государственного секретаря США Вебстера британскому министру иностранных дел Фоксу от 24 апреля 1841 г. § 175-190

международном уголовном праве. Хотя резолюцию 1373 Совета Безопасности можно уже считать полноценным продуктом международно-правового законодательства, но принципиальный вопрос заключается в том, что по-прежнему необходимо создание универсальных норм в данной сфере. Они могут быть выработаны в рамках всеобъемлющей антитеррористической конвенции. Другой путь - это путь включения международного терроризма в будущий кодекс международных преступлений. Оба варианта не противоречат друг другу, хотя укажем и на различие. Первый вариант находится в рамках традиционного, так называемого горизонтального международного права. Его чертами являются, как пишет немецкий автор Б.-О. Бруде, отсутствие общего интереса, возвышающегося над суммой интересов отдельных государств, отсутствие иерархии международных норм, отсутствие инстанции, перед которой ответственны все государства⁴². Вторым вариантом отражает тенденцию современного международного права, заключающуюся в отходе от модели международного права как системы договоров государств, выражающих волю сторон, т. е. от модели, ориентированной на гражданское право. На смену таким договорам приходят обязательства «*erga omnes*», которые защищают общие ценности человечества и налагаются международным сообществом в целом. При этом сегодня на повестке дня стоит принятие именно Всеобъемлющей конвенции, на что направлены усилия соответствующих структур ООН.

---

⁴² Bryde B. - O, Konstitutionalisierung des Völkerrechts und Internationalisierung des Verfassungsrechts I Staat. - 2003, - Bd.42, H. 1.-S. 63

Глава III. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ

§ 1 Виды террористических преступлений

Международный терроризм, как уже отмечалось, многолик.

В 1937 г. была подписана Конвенция о предупреждении и наказании терроризма, под которым понимались «преступные действия, направленные против государства, цель или характер которых состоят в том, чтобы вызвать ужас у определенных лиц или среди населения»⁴³. На сегодняшний день по-прежнему нет исчерпывающего перечня актов международного терроризма, хотя он достаточно расширен.

В Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма (1994 год) ООН отмечает обеспокоенность продолжающимися во всем мире актами международного терроризма во всех его формах и проявлениях. ООН демонстрирует подход к международному терроризму как к целостному единому преступлению, а также имеется и указание на то, что международный терроризм имеет различные формы и проявления⁴⁴.

В международно-правовых документах выделяются, как правило, конкретные признаки отдельных видов международного терроризма, составляющие объективную сторону преступления.

Различные виды международного терроризма нашли свое отражение в целом ряде конвенций, перечислим некоторые. Это:

Международная организация гражданской авиации. Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов; Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов; Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации; Международная конвенция о борьбе с захватом заложников; Международное агентство по атомной энергии; Международная организация гражданской авиации; Международная морская организация. Конвенция о борьбе с незаконными актами,

---

⁴³ Женевская Конвенция о предупреждении и наказании терроризма 1937 г. ст.1

⁴⁴ Док. ООН А/49/60

направленными против безопасности морского судоходства; Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе; Международная организация гражданской авиации. Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения; Организация Объединенных Наций, Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом; Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма; Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма.

Рассмотрение конкретных проявлений международного терроризма невозможно без обращения к данным конвенциям. Однако возникает постоянный и трудноразрешимый вопрос о разграничении собственно терроризма и его конкретных проявлений, которые по национальному законодательству многих стран являются самостоятельными преступлениями. Чтобы разрешить противоречие, Ю.М. Антонян прибегает к предположению, что имеет место несовпадение уголовно-правового понимания данного преступления с криминологическим⁴⁵.

В различных источниках к актам международного терроризма относят: захват заложников, пиратство, акты, направленные против безопасности гражданской авиации, а также незаконный захват и использование ядерного материала. В силу их особой международной опасности, распространенности и многообразия форм совершения для борьбы с ними государства принимают специальные конвенции, выделяя их в отдельные преступления международного характера. Мы рассмотрим те из конвенций, которые, по нашему мнению, отвечают современному пониманию международного терроризма как угрозы миру и международной безопасности.

Озабоченность мирового сообщества актами, направленными против безопасности гражданской авиации, нашла свое отражение в трех соответствующих конвенциях.

Борьбе с незаконными актами, посягающими на безопасность воздушного

---

⁴⁵ Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. - М, 1998. - С. 16-17.

транспорта, посвящена Конвенция о преступлениях и некоторых других действиях, совершенных на борту воздушного судна, 1963 г. (Токийская)⁴⁶.

Однако в ней не были определены составы соответствующих преступлений (за исключением состава незаконного захвата воздушного судна). Токийская конвенция также исключила из сферы своего действия те совершенные на борту воздушного судна преступления, которые носят политический характер или основаны на расовой или религиозной дискриминации.

Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, подписанная в Гааге 16 декабря 1970 года, существенно дополняет и конкретизирует Токийскую конвенцию.

Ответственности за другие незаконные действия, посягающие на безопасность гражданской авиации, посвящена Монреальская конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, 1971 г.⁴⁷. В соответствии с ней международным преступлением признается любое из следующих незаконно и преднамеренно совершаемых действий:

а) совершение акта насилия в отношении лица, находящегося на борту воздушного судна в полете, если такой акт может угрожать безопасности этого воздушного судна, находящегося в эксплуатации.

б) разрушение воздушного судна, находящегося в эксплуатации.

в) помещение на воздушное судно устройства или вещества, которые могут разрушить такое воздушное судно или причинить ему повреждение.

г) разрушение или повреждение аэронавигационного оборудования или вмешательство в его эксплуатацию.

д) сообщение заведомо ложных сведений, создающих тем самым угрозу безопасности воздушного судна в полете.

Конвенция не применяется к военным и полицейским воздушным судам, а также судам, обслуживающим таможенную службу.

Ряд конвенций посвящен международным террористическим преступлени-

---

⁴⁶ Действующее международное право. Т. 3. - М., 1997. - С. 571-576.

⁴⁷ Действующее международное право. Т. 3. - М., 1997. - С. 579-583

ям, совершаемым на море.

К международным преступлениям террористической направленности, посягающим на морские суда, традиционно относят пиратство. В настоящее время пиратство как преступление международного характера определяется в Конвенции ООН по морскому праву 1988 года. Нам, однако, трудно отнести пиратство к международному терроризму в его современном понимании, т.е. в контексте концепции международного терроризма как преступления против мира.

К международным преступлениям террористической направленности относится захват заложников. Международная борьба с данным преступлением регламентируется Международной конвенцией о борьбе с захватом заложников 1979 г.⁴⁸.

Конвенция исходит из того, что юрисдикция каждого государства-участника в отношении указанных преступлений определяется наличием любого из следующих обстоятельств:

- 1) если преступление совершено на его территории или на борту морского или воздушного судна, зарегистрированного в этом государстве;
- 2) если преступление совершено любым из его граждан или лицом без гражданства, которые обычно проживают на его территории;
- 3) если преступление совершено для того, чтобы заставить это государство совершить какой-либо акт либо воздержаться от его совершения;

К достоинствам данной Конвенции немецкий автор К.В. Платц относит то, что Конвенция исходит из всеобъемлющего, абстрактно сформулированного понятия захват заложника. Дефиниция Конвенции, пишет он, абстрактна, юридически предметна и свободна от политических оценок... Мотив и особые политические обстоятельства захвата заложника в рамках дефиниции ст. 1 Конвенции не имеют значения. Она охватывает как корыстные, так и политические мотивы действий предполагаемых преступников.

В самостоятельный вид международных преступлений выделяются преступления, затрагивающие особый статус дипломатов и других лиц, пользующих-

---

⁴⁸ Действующее международное право. Т. 3. - М, 1997. - С. 24-29

ся международной защитой. Эти преступления, обычно совершаемые представителями различных экстремистских политических группировок, чаще всего выступают в качестве средства давления на правительство той или иной страны с целью достижения тех или иных целей указанных групп, например, для обмена захваченного дипломата на задержанное и отбывающее наказание лицо, принадлежащее к экстремистской группировке.

Борьба с такими преступлениями регламентируется Конвенцией о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, 1973 г.,⁴⁹ а также Конвенцией о безопасности персонала ООН и связанного с ней персонала 1994 года.⁵⁰ К преступлениям против персонала ООН и связанного с ней персонала Конвенция относит преднамеренное совершение:

1. убийства, похищения, нападения, направленные против личности или свободы любого члена персонала ООН и связанного с ней персонала;
2. насильственного нападения на служебные помещения, жилые помещения или транспортные средства указанных лиц, которое может подвергать опасности их личность или свободу;
3. угрозы такого нападения с целью принудить физическое или юридическое лицо совершить любые действия или воздержаться от их совершения;
4. Попытки такого нападения.
5. Действия, представляющего соучастие в таком нападении или в совершении попытки такого нападения, или в организации либо отдаче приказа о совершении такого нападения.

Умышленное нападение 1 апреля 2011 года на миссию ООН в городе Мазари-Шариф, подтверждает актуальность Конвенции.

Суммируя вышесказанное, можно констатировать: преступления против лиц, пользующихся международной защитой, является собирательным понятием, включающим в себя ряд посягательств на жизнь, здоровье и имущество таких лиц,

---

⁴⁹ Действующее международное право. Т. 3. — С. 18-23

⁵⁰ Там же. С. 51-60

совершенные в связи с осуществлением ими своих функциональных обязанностей. Отсутствие связи посягательства с исполнением лицом своих обязанностей исключает террористический характер преступления.

Террористические нападения с применением взрывных или иных смертоносных устройств берут все более широкие масштабы и все больше становятся угрозой международному миру и безопасности. В связи с этим принята Международная конвенция ООН о борьбе с бомбовым терроризмом от 16 декабря 1997 года.

Именно этот вид террористических действий получает в настоящее время наиболее угрожающее распространение и влечет наиболее тяжкие последствия.

Однако понимание «бомбового терроризма» уже сейчас требует серьезного переосмысления, ибо под него подпадают масштабные разрушительные действия, такие, например, как имели место в Нью-Йорке и Вашингтоне 11 сентября 2001 года. Будучи безусловно направленными против объектов инфраструктуры и государственных учреждений, данные акты не подпадают под определение «бомбового терроризма», как не подпадает под определение орудия его совершения гражданский авиалайнер: ведь «взрывное или иное смертоносное устройство» как орудие бомбового терроризма должно быть таковым по определению, а не по возможному его использованию как фактора взрыва.

По этой причине дальнейшая эволюция определения актов «бомбового» терроризма видится в расширении его определения на терроризм «взрывной» с соответствующим изменением перечня орудий такого терроризма.

Изменение определения терроризма (не бомбовый, а взрывной) позволит объединить ряд близких по предмету конвенций. Речь идет, прежде всего, о следующих документах.

Применение атомной энергии в мирных целях создало потенциальную опасность для незаконного захвата и использования ядерного материала. Акты, связанные с незаконным оборотом ядерных материалов и источников ионизирующего излучения создают серьезную угрозу жизни и здоровью очень большого количества людей.

В целях предотвращения таких опасных правонарушений в 1980 г. была принята Конвенция о физической защите ядерного материала, направленная на охрану его безопасного использования, хранения и транспортировки. В Конвенции определены объект преступного посягательства и некоторые другие элементы состава преступления, порядок привлечения виновных к ответственности и выдачи их.

Настоящая Конвенция применима только к ядерному материалу, используемому в мирных целях, а также находящемуся в момент международной или внутренней (за рядом исключений) перевозки.

Генеральная Ассамблея ООН приняла 13 апреля 2005 года Конвенцию о борьбе с актами ядерного терроризма. Проект Конвенции был внесен делегацией РФ на рассмотрение государств-членов сообщества наций в 1998 году, и она стала первым договором, принятым в ООН по инициативе России.

Впервые антитеррористическая конвенция разработана на упреждение, то есть не по следам, а до совершения криминализируемых ею террористических актов с использованием ядерного материала и других радиоактивных веществ.

Состав преступления во многом совпадает с составом, описанным в Конвенции о физической защите ядерного материала, направленной на охрану его безопасного использования, хранения и транспортировки; в преамбуле дается прямая ссылка на эту Конвенцию. Но указанная Конвенция применима только к ядерному материалу, используемому в мирных целях, в ст. 4 Конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма речь идет о военном атоме и оружии массового поражения.

У некоторых делегаций были определенные сомнения в отношении ст. 4, касающейся сферы охвата Конвенции. Конкретно речь идет о распространении ее положений на действия вооруженных сил государств. По нашему мнению, редакция этой статьи основывается на действующих международно-правовых нормах, уже включенных в Конвенцию по борьбе с бомбовым терроризмом 1997 года и Конвенцию о борьбе с финансированием терроризма 1999 года. Вместе с тем российская делегация предложила вопрос о распространении договоров о борьбе с терроризмом на действия вооруженных сил окончательно решить в ходе работы

над проектом Всеобъемлющей конвенции о международном терроризме, что послужит уточнению сферы действия Конвенции.

В международно-правовых документах понятие международного терроризма уже давно используется как собирательное понятие для перечисленных в соответствующих конвенциях международных преступлений. Мы показали сущность, специфику и структуру тех деяний, которые, по нашему мнению, являются безусловными террористическими преступлениями. Уточнение перечня преступлений, составляющих конкретные проявления международного терроризма, станет возможным только тогда, когда будет выработано легальное определение понятия международного терроризма. Однако наш обзор дает представление, как проявляется в своих реальных чертах (в предметных составах) такое тягчайшее международное преступление как международный терроризм. При этом мы считаем, что уже определен критерий, по которому преступление относится к международному терроризму, а именно: это должно быть преступление, угрожающее миру и международной безопасности. Следует руководствоваться этим критерием, чтобы составить адекватный и полный каталог отдельных видов международного терроризма.

§ 2. Имплементация международно-правовых норм, направленных на борьбу с терроризмом, в российское уголовное законодательство

Отечественная доктрина международного права поясняет нам о том, что международное право и внутригосударственное представляют собой две достаточно самостоятельные правовые системы, не зависящие друг от друга. Так как Международное и внутригосударственное право, являются самостоятельными правовыми системами, они существуют в постоянном взаимодействии, которое опосредуется волей государств-участников международного общения.

Вступая в различные, более обширные системы, являясь их регулируемыми подсистемами, они не могут образовать одну целостную систему. Государство, входящее в международную систему как целое, будучи связанным с другими элементами этой системы, может действовать вовне только через свои органы и

должностные лица, компетенция которых определена нормами внутригосударственного права. Так как действие вове попадет под регулирующее воздействие международного права, а связанные с ним внутригосударственные акции регулируются национальным правом, то необходимы взаимодействие и согласованность международного и национального права. Общеизвестно, что это взаимодействие двух различных систем права носит взаимный характер. Однако, как подчеркивает Р.А. Мюллерсон, воздействие национального права первично, и эта первичность означает, что в процессе создания норм международного права государства вытекают, прежде всего, из принципов и норм своего национального права.⁵¹

Каждое государство заинтересовано в стабильности внутреннего правопорядка, в предупреждении и пресечении преступных проявлений. Каждое государство также стремится к надежной защите от преступных посягательств, исходящих извне. Таким путем пересекаются национальные интересы отдельного государства и интересы мирового сообщества в борьбе с транснациональной преступностью.

Имплементация международного уголовного права происходит тогда, когда государства принимают международно-правовые нормы для борьбы с международными преступлениями и конвенционными преступлениями, что обязывает государства принимать соответствующие внутригосударственные нормы. Она может выражаться в принятии новых национальных уголовных законов или внесении изменений, дополнений в существующие законы.

Процесс имплементации зависит от таких факторов, как рост авторитета международного и национального права, его гуманизация, взаимодействие отраслей права, необходимость санкционного обеспечения международных норм, направленных на защиту мира и безопасности человечества. При имплементации международно-правовых норм, направленных на защиту мира и безопасности человечества, применяются три основные способа имплементации: отсылка, инкорпорация, трансформация.

Государства, обосновывая свою позицию на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН, в других международных организациях, через своих представителей в Комиссии

---

⁵¹ Мюллерсон Р.А. Соотношение международного и национального права. — М., 1982. — С. 22-23.

международного права, принимают активное участие в создании норм международного уголовного права.

Большую роль в выработке национальных норм играет и гармонизации национальных законодательств на основе приоритета международно-правовых норм.

Что касается сотрудничества государств по борьбе с общеуголовными преступлениями, то на становление норм международного уголовного права в этом направлении первичное влияние оказывает внутригосударственное право.

Это влияние выражается в том, что национальное законодательство, в том числе уголовное, требует разработки двухсторонних и многосторонних международных соглашений по оказанию правовой помощи по уголовным делам. В свою очередь международное уголовное право оказывает положительное воздействие на разработку международных соглашений, предлагая модельные законодательные акты, модельные типовые конвенции. Унифицированные нормы международного права во все большей степени становятся средством единообразных правовых решений в суверенных государствах. Типовые законы, модельные акты международных организаций выступают как акты, готовые для непосредственного восприятия и использования в национальном праве, как стандарты, применение которых эффективно и прагматично.

Таковы основные положения взаимодействия международного уголовного права и национального уголовного права.

В соответствии с принципом добросовестного выполнения субъектами международного права международных обязательств государства добровольно выполняют принятые обязательства. Тем не менее, механизм международного контроля исполнения международных соглашений в международном уголовном праве существует, он осуществляется во взаимодействии с национальным контролем.

Международные соглашения закрепляют обязательство государств применять в отношении преступлений, подпадающих под действие соответствующих конвенций, суровые меры наказания. Но они не содержат положений, которые

могли бы вынудить страны ввести унифицированное и достаточно жесткое анти-террористическое уголовное законодательство.

В уголовном праве отдельных государств, в международном регулировании применения уголовного права и выдачи преступников неизменно подчеркивается власть государства как уголовная власть. По сравнению, например, с гражданским правом эта власть государства имеет гораздо больший вес. В то время как в международном частном праве национальный судья уже давно имеет возможность применять иностранное право, в национальном уголовном праве большинства государств, как и прежде, нормой является применение относительно преступлений с иностранным элементом уголовного права государства, в котором осуществляется уголовный процесс.

Возрастающее число соглашений государств относительно международных преступлений и интенсивное создание международных инстанций, предназначенных для предупреждения, борьбы и искоренения данных преступлений, вплоть до Международного уголовного суда, не отменяют того факта, что правовое положение личности остается зависимым также и от воли государства. Как правило, именно внутригосударственная правовая норма создает для индивидуума обязанность определенного поведения, однако эта функция может быть изъята международными соглашениями из компетенции отдельного государства.

В этой связи необходимо правильно оценивать последствия международных соглашений для отдельной личности. Из этих соглашений вытекает, что за определенные действия наряду с государством ответственность несет и индивидуум. В данном случае речь идет о нормах международного права прямого действия, которые могли бы действовать в случае совершения преступления международного терроризма, если признавать его преступлением по общему международному праву.

Вместе с тем и при воплощении составов международных преступлений в нормах национального уголовного права необходим учет требований международного права. Отказ же от создания в национальном уголовном праве норм, адекватных международному праву, наносит ущерб надежности права.

Надежность права как элемент международной стабильности обязательна на уровне каждого отдельного государства. Нормы уголовного права любого государства должны служить и сохранению международной стабильности, т.е. они обязаны отражать подходы, критерии и оценки, которые выработаны мировым сообществом как коллективная и общепризнанная точка зрения на то или иное международное преступление. Если государство игнорирует эту точку зрения, то оно препятствует выполнению общих задач по борьбе с международной преступностью, стоящих перед всем человечеством.

Таким образом, главные цели международного и внутреннего уголовного права едины, т.к. одинаково направлены на предотвращение общественно опасных деяний, преследование лиц, подозреваемых в уголовных преступлениях, и на осуществление справедливого наказания виновных в этих преступлениях.

Общий принцип взаимодействия международного и внутреннего права России определен Конституцией РФ в соответствии с современными требованиями. Конституция РФ закрепила формулу, которая признана и другими странами, а именно: международное право - часть права государства.

В процессе формирования нового УК Российской Федерации (1996 года) была усилена взаимосвязь норм российского уголовного права с международным правом⁵². Российский УК достаточно полно отразил конвенционные террористические преступления, но состав, относящийся к международному терроризму как таковому, еще ждет своего срока.

Террористическая деятельность имела место во все времена. При отсутствии соответствующей конвенции, относящейся к международному терроризму, не может идти речи об имплементации ее норм в уголовное законодательство России, однако те представления, которые выработало международное уголовное право, нашли достаточно адекватное отражение в УК РФ.

УК РФ, вступивший в силу с января 1997 года, содержит ряд статей, признающих терроризм и отдельные его виды тягчайшим преступлением.

---

⁵² Уголовный кодекс Российской Федерации. - ФЗ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. -1996. -№ 25. - Ст. 2954.

В УК РФ терроризм отнесён к главе 24 «Преступления против общественной безопасности». Такая систематизация кажется нам верной, т.к. международный терроризм мы квалифицируем как преступление против мира и безопасности человечества, что корреспондирует на национальном уровне с главой 24.

Ст. 205 УК РФ определяет терроризм как совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности либо оказания воздействия на принятие решений органами власти. Эти действия наказываются лишением свободы от 5 до 10 лет.

Формы соучастия предусмотрены в УК РФ. Помимо предварительного сговора, как одной из форм соучастия ст. 35 УК РФ даёт определение организованной группы.

Основываясь на положениях Международной конвенции о борьбе с захватом заложников 1979 г., российское уголовное законодательство также предусматривает уголовную ответственность за эти деяния в ч. 1 ст. 206 УК РФ.

В ст. 211 УК РФ предусматриваются меры наказания за угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава. Следует отметить, что эта статья выходит за рамки международных конвенций, т.к. она криминализирует и случай угона железнодорожного подвижного состава.

Международная конвенция от 1980 г. о физической защите ядерного материала, направленная на охрану его безопасного использования, хранения и транспортировки нашла трансформацию в ст. 220 и 221 УК РФ.

В соответствии с Конвенциями 1973 г. и 1994 г. в УК РФ включена ст. 360 об ответственности за нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой.

Важным этапом в совершенствовании российского законодательства в области борьбы с терроризмом стало принятие 25 июля 1998 года Федерального закона от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом».

6 марта 2006 года был принят Федеральный закон РФ № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», заменивший Закон 1998 года. Его отличие состоит в том, что прежний Закон был направлен преимущественно на пресечение террористических акций, а новый ориентирован, прежде всего, на их предупреждение. Достоинством Закона является четкое определение системы руководства контртеррористической операцией и персональной ответственности за нее.

Можно констатировать, что с принятием данного закона РФ выполнила одно из требований международного сообщества в области борьбы с терроризмом. Напомним, что Генеральная Ассамблея ООН в Декларации от 9.12. 94 (Резолюция 49/60) призвала все страны совершенствовать свое законодательство относительно терроризма.

Мы рассмотрели нормы внутригосударственного права, которые имеют целью охрану именно международного правопорядка. Желаемый результат достигается, как правило, совместным действием норм международного и внутригосударственного права.

При этом важнейшим направлением борьбы с терроризмом является международное сотрудничество в этой области. Его можно рассматривать как один из элементов сближения подходов к данной проблеме, и как путь, ведущий, в конечном счете, к гармонизации национальных законодательств.

С этой точки зрения важно координировать действия, направленные на пресечение международного терроризма и борьбу с ним, перенимать друг у друга наиболее эффективные методы борьбы, приводить в соответствие правовую базу антитеррористической деятельности.

В ст. 4 Закона РФ «О противодействии терроризму» излагаются основы международного сотрудничества Российской Федерации в области борьбы с терроризмом.

Коснемся деятельности государств СНГ, относящейся к выработке норм по борьбе с международным терроризмом. Между странами СНГ заключена Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 1993 года, вступившая в силу 24 марта 1994 года. Вступил в

действие Договор о сотрудничестве в борьбе с терроризмом между государствами - членами СНГ от 4 июня 1999 года. В преамбуле указывается на связь договора с документами, принятыми в рамках ООН, СНГ, а также с другими документами международного характера, касающихся борьбы с различными проявлениями терроризма.

Одним из серьезных актов по взаимодействию в антитеррористической деятельности явилось принятие Программы государств - участников СНГ по борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма на период до 2003 г. Программа имеет целью координировать усилия государств, направленные на противодействие терроризму и иным проявлениям экстремизма. Она разработана в развитие Межгосударственной программы совместных мер борьбы с терроризмом на период с 2000 до 2003 г.

Россия активно участвует и в других региональных организациях, является участником Шанхайской организации сотрудничества. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15. 6. 2001 года подписана странами - членами Шанхайской организации сотрудничества, а именно: РФ, Казахстаном, Киргизией, Китаем, Узбекистаном и Таджикистаном. Политика многостороннего сотрудничества в борьбе с терроризмом, которую проводит Российская Федерация, созвучна с требованиями резолюции Совета Безопасности ООН 1566, принятой 8 октября 2004 года в связи с трагическими событиями в Беслане. В этой резолюции Совет Безопасности «призывает соответствующие международные, региональные и субрегиональные организации укреплять международное сотрудничество в борьбе с терроризмом и усиливать их взаимодействие с Организацией Объединенных Наций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В дипломной работе проведено всесторонне и комплексное рассмотрение норм международного уголовного права, относящихся к преступлению международного терроризма. При этом концептуальной основой работы является анализ материальных норм, описывающих состав преступления и его правовые последствия.

Характеристика преступлению рассматривалась с трех основных точек зрения: легальная дефиниция понятия преступления международного терроризма, его квалификация и конкретные формы его проявления.

В исследовании констатируется тот факт, что пока не существует универсального и общепризнанного юридического определения данного международного преступления. Проанализировав современное состояние вопроса и основные подходы к выработке понятия, сформулированы те критерии, которые должны стать базисом для будущего определения международного терроризма как преступления с точки зрения международного уголовного права. Комплекс этих критериев таков.

Определение должно отражать суть международного терроризма, отличающую его от близких по ряду признаков преступлений. Сутью терроризма является порождение страха, создание опасности, угрозы или отнятие невинной человеческой жизни и нарушение фундаментальных свобод.

Международный терроризм не имеет ничего общего с вопросом законности применения силы в международной жизни.

В определении должен быть отражён именно международный характер террористической деятельности.

Международный терроризм, будучи ядром всех преступлений террористической направленности, отраженных в международных конвенциях, не может в своем определении (даже терминологически) расходиться с описанием конвенционных преступлений, закрепленном в международном договорном праве.

Определение международного терроризма должно устанавливать основания и условия возможного применения ст. 51 Устава ООН при понимании международного терроризма как самостоятельного преступления.

При выработке определения международного терроризма ориентиром должны служить предложения Группы высокого уровня, которые содержат комплекс основных элементов, составляющих характеристику преступления международного терроризма.

Комплексное рассмотрение материальных норм, относящихся к международному терроризму, является необходимой задачей, т.к. именно они создают базис для определения правовых последствий, а значит и базис для борьбы с международным терроризмом. Данный анализ показал, что и в отсутствие Всеобъемлющей конвенции по борьбе с международным терроризмом, существуют основы, позволяющие квалифицировать состав международного терроризма как преступного деяния.

Мы подробно рассмотрели основные элементы и основные признаки состава данного преступления, а именно: объект преступления, субъект, объективную и субъективную стороны деяния.

По своим квалифицирующим признакам преступное деяние международного терроризма входит по своему составу в разряд преступлений по общему международному праву.

Основываясь на резолюции 1373 Совета Безопасности, можно приравнять его к преступлениям против мира и международной безопасности. При этом особенностью современного международного терроризма является его негосударственная природа при возможности массового уничтожения людей и осуществления масштабных разрушений.

С точки зрения собственно уголовного права международный терроризм должен быть отнесен к категории составных преступлений. В случае международного терроризма речь идет о таком виде составного преступления, при котором одно (или несколько) самостоятельных преступлений входит в другое в качестве одного из обязательных признаков его состава.

Многие авторы рассматривают международный терроризм как одну из разновидностей транснациональной организованной преступности и необходимо формирование в рамках международного уголовного права состава создания международной террористической организации.

При формулировании состава создания международной террористической организации важно дать точное понятие, что есть международное террористическое объединение. Важным пунктом формирования состава преступления «создание международной террористической организации» является также определение, какие преступные деяния составляют цель террористического объединения. Настолько же важным является вопрос криминализации участия в такой группе, подробно рассмотренный в работе. Совокупность указанных моментов должна стать основанием состава преступления создания международной террористической организации.

Большое место в дипломной работе уделено проблеме международно-правовой ответственности за преступление международного терроризма. В международном уголовном праве учитывается разница между определенными категориями международных преступлений; такое различие в рамках международно-правовой ответственности делает возможным различную реакцию пострадавших государств и ведет к различным правовым последствиям.

В резолюции 1373 Совет Безопасности ООН признал в случае террористического нападения право государства на самооборону в смысле ст. 51 Устава ООН, тем самым Совет Безопасности ввел новшество: подвергнутое нападению государство может реализовывать свое право на самооборону не только в отношении другого государства, но и в отношении частных лиц, однако при наличии двух принципиальных условий: серьезности нападения и неоспоримости доказательств поддержки террористов государством, на территории которого они имеют прибежище. При этом использование вооруженной силы может быть только чрезвычайной мерой в борьбе с международным терроризмом, не отгесняя на второй план такие меры как сотрудничество и взаимопомощь государств в деле предупреждения и пресечения террористической деятельности. В

случае же неисполнения каким-либо государством своих международно-правовых обязательств основной мерой должно являться применение соответствующих санкций, которые принудили бы его к активным действиям против террористических группировок на его территории.

Свое отражение в данной работе нашли отдельные виды террористических преступлений, т.к. они представляют собой конкретное проявление преступления международного терроризма. Отражена также и проблематика имплементации международно-правовых норм, относящихся к терроризму, в российском уголовном законодательстве.

Международно-правовые нормы, принятые государствами для борьбы с международными преступлениями и конвенционными преступлениями, обязывают государства принимать соответствующие внутригосударственные нормы.

Однако возможно и обратное влияние национального уголовного права на международное уголовное право: ответственность за конкретное деяние устанавливается нормой национального права, а соответствующая международно-правовая норма формулируется на ее основе. Россия проявила в этом смысле хорошую инициативу, приняв в 1998 г. Федеральный закон «О борьбе с терроризмом», а в 2006 г. Федеральный закон «О противодействии терроризму», что является вкладом нашей страны в формирование международных норм в сфере предупреждения, противодействия и пресечения актов международного терроризма.

На протяжении длительного времени в рамках Генеральной Ассамблеи ООН ведется интенсивная работа по согласованию проекта Всеобъемлющей конвенции о международном терроризме. На серьезность этой проблемы указал Совет Безопасности ООН, призвав государства-члены ООН в своей резолюции 1566 всецело сотрудничать на ускоренной основе в урегулировании всех нерешенных вопросов в целях принятия консенсусом проекта конвенции.

Международный терроризм должен найти свое адекватное отражение в международно-правовом документе, будь это универсальная конвенция о борьбе с международным терроризмом, будь это соответствующая статья кодекса международных преступлений. Это отражение требует точного полного описания международного преступления. Данная работа служит цели такого описания, которое может быть положено в основу будущего международно-правового документа. Этим документом должна стать, в первую очередь, Всеобъемлющая конвенция о международном терроризме, в контексте разработки которой находится дипломное исследование.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

I. Документы

а) Нормативные правовые источники:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 7. Ст. 63.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации. - ФЗ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.
3. Федеральный закон РФ от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» // СЗ РФ. - 1998. - № 31. - Ст. 3808.
4. Федеральный закон РФ от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Российская газета. - 10 марта 2006. - № 48. - С. 12.
5. Конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма от 13 апреля 2005 года // A/RES/59/290
6. Арабская конвенция о наказании за терроризм // Международное право. International Law. - 2004. - № 1(17). - С. 224-240.
7. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности и протоколы к ней. - Нью-Йорк: ООН, 2002. - 98 с.
8. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма. Принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 года // Московский журнал международного права - Moscow journal of international law. - 2001. - № 1. - С. 232-238.
9. Статьи об ответственности государств за международно - противоправные деяния, разработанных Комиссией международного права ООН. Приложение к резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 56 / 589 от 12 декабря 2001 года / Лукашук И.И. Право международной ответственности. - М., 2004. - С. 381 - 393.

10. Дипломатическая конференция полномочных представителей под эгидой Организации Объединенных Наций по учреждению Международного уголовного суда, Рим, 15 июня - 17 июля 1988: Официальные отчеты. - Нью-Йорк: ООН, 2002. - Т. 1-2.

11. Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам «Более безопасный мир: наша общая ответственность» // <http://www.un.org/russian/secureworld>.

12. Доклад Рабочей группы по разработке политики по вопросу о роли Организации Объединенных Наций в связи с терроризмом. - Нью-Йорк: ООН, 2002. - 20 с.

13. Резолюция Совета Безопасности ООН 1566 от 8 октября 2004 года // <http://www.un.org/russian/document/scresol/res2004/res1566.htm>.

14. Резолюция Совета Безопасности ООН 1373 от 26 сентября 2001 г. // Дипломатический вестник. - 2001. - № 10. - С. 86-88.

15. Международное публичное право: Сб. документов. - М., 1996. - Т. 1-

16. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 42/159. // Вестник МИД СССР. - 1988. - № 10. - С. 21.

17. Действующее международное право. - М., 1997. - Т. 1-3.

Научные публикации и учебные пособия

18. Актуальные проблемы Европы: проблемно-тематический сборник. - М.: ИНИОН, 1997. - Вып. 4.; Проблемы терроризма. - 208 с.

19. Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. - М, 1998 г. С. 16-17.

20. Блищенко И.П. Международное и внутригосударственное право. - М., 1960. - 259 с.

21. Буткевич Л.Г., Соотношение внутригосударственного и международного права. - М., 1982. - 157 с.

22. Василенко В.А. Ответственность государств за международные правонарушения. - Киев: Виша школа, 1976. - 267 с.

23. Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц. - Спб, 1998. - 40 с.
24. Гавердовский А.С. Имплементация норм международного права. - Киев: Вища школа, 1980. - 319с.
25. Галенская Л.Н. Международные преступления и международно-правовая ответственность // Правоведение. № 1 - 1965. - С. 169-170
26. Емельянов В.П., проблемы ответственности за международный терроризм // Государство и право №1- 2000 г. - С. 70-77.
27. Зябкий А. И. Проблема юридической квалификации терроризма как международного правонарушения
28. Карпец И.И. Преступления международного характера. М., 1979. С. 86-87.
29. Колосов Ю.М. Ответственность в международном праве. - М., 1975. - 256 с.
30. Костенко Н.И. Международная уголовная юстиция. Проблемы развития. - М.: «Рконсульт», 2002. - 439 с.
31. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. - 2-е изд. - М.:Юристь, 1999.- 302 с
32. Ляхов Е.Г. Политика терроризма - политика насилия и агрессии. - М, 1987. С. 20-23.
33. Лунеев В.В. Преступность XX века: Мировые, региональные и российские тенденции.
34. Латыпов У.Р. Об определении международного терроризма / Советский ежегодник международного права. - 1988, - С. 138
35. Лукашук И.И., Наумов А.В, Международное уголовное право. - М., 1999. - С. 70.
36. Моджорян Л.А, Терроризм: правда и вымысел. - М., 1986. - С .-32
37. Мюллерсон Р.А. Соотношение международного и национального права. - М., 1982. - С. 22-23.
38. Мелентьева Н. Размышления о терроре 1996. - №. 7. - С. 17.

39. Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. - М., 1960. - С. 108 - 109.

40. Федянин В.Ю. Проблемы выработки универсального определения терроризма // Московский журнал международного права Moscow journal of international law. - 1998. - №. 1. - С. 12-28.

41. Панов В, П. Международное уголовное право. - М, 1997. - С. 225.

42. Петрищев Е.В. Правовые и социально-политические проблемы борьбы с терроризмом // Государство и право. - 1998. - № 3. - С. 89-90.

43. Саркисян М. А. Международный терроризм как преступное деяние по международному.

44. Международное уголовное право: Учебное пособие / Под общ.

Ред. Кудрявцева В.Н. - М.: Наука, 1999. - 264 с.

45. Международный терроризм и право: Реферативный сборник. - 2002. - 147 с.

46. Международный терроризм: Истоки и противодействие: Материалы международной науч.-практической конференции, 18-19 апр. 2001, СПб. - СПб., 2001. - 289 с.

47. Моджорян Л.А. Терроризм: правда и вымысел. - М.: Юр. литература, 1986. - 239 с.

48. Панов В. П. Сотрудничество государств в борьбе с международными уголовными преступлениями. - М.: Юрист, 1993. - 157 с.

49. Терроризм и безопасность на транспорте: Сборник материалов международной научно-практической конференции. - М., 2002. - 252 с.

50. Терроризм: современные аспекты: Сборник научных статей. - М., 1999. - 104 с.

III. Источники на иностранном языке

51. <http://www.indiaembassy.org/policy/Terrorism/draft-convention.htm> on 11 sept. 2005.

52. Bryde B. - O, Konstitutionalisierung des Völkerrechts und Internationalisierung des Verfassungsrechts I Staat. - 2003, - Bd.42, H. 1.-S. 63

53. Terrorism and International Law. L. - N.Y., 1997. P. 35.

54. Heilbronner K. Rechtsfragen der internationalen Terrorismusbekämpfung. I Schweizerisches Jahrbuch für internationales Recht. - Zurich, 1991. - Bd. 47. - S. 28.